

ЕЛЕНА ГУЛЕВИЧ

Гродно

Кризис исторической надежды в антиутопии Джорджа Оруэлла *Скотный двор*

Антиутопия – уникальное явление в литературе. Его уникальность обусловлена рядом факторов: во-первых, спецификой жанра, находящегося на стыке литературы, социологии и философии; во-вторых, разнообразием мнений, которые существуют относительно данного феномена: в литературоведении спорными до настоящего времени остаются проблемы генезиса жанра антиутопии, ее модификации и типологии в литературном процессе XX в.

Под антиутопией понимают “описание тоталитарного государства, в широком смысле – любого общества, в котором возобладали негативные тенденции развития”¹. Антиутопии воплощают кризис исторической надежды через показ бессмысленности общественной и революционной борьбы. При этом подчеркивается неустрашимость социального зла, а наука и техника рассматриваются не как сила, способствующая решению глобальных проблем, а как “враждебное культуре средство порабощения человека”². Антиутопия ставит под сомнение возможность достижения социальных идеалов и установления справедливого общественного строя; подчеркивается, что произвольные попытки воплотить в жизнь “справедливый общественный строй сопровождаются катастрофическими последствиями”³.

¹ А. Шишкин, *Есть остров на том океане: утопия в мечтах и в реальности. Утопия и антиутопия XX века*, Москва 1990, с. 23.

² А. М. Зверев, *О Старшем брате и чреве кита: набросок к портрету Оруэлла*, Москва 1989, с. 55.

³ Ю. И. Архипова, *Утопия и антиутопия XX века*, Москва 1992, с. 156.

Актуальность данного исследования обусловлена расширяющимися международными контактами между странами во всех сферах деятельности, включая культуру, образование, литературу, а также интересом современного общества к антиутопической литературе в целом и к творчеству Джорджа Оруэлла, в частности, в силу универсального характера проблем, поднимаемых в сатирической сказке писателя *Скотный двор*. Произведение имеет узнаваемые аллюзии с реальными режимами в истории стран, а также с политическими системами, действующими поныне.

Цель данного исследования – выявление жанрово-стилистических особенностей антиутопии Джорджа Оруэлла *Скотный двор*, спроецированных на современность советской России сталинского периода.

Явление антиутопии в разное время становилась объектом изучения в работах отечественных и зарубежных исследователей. Так, Александр Петрихин утверждал, что “антиутопия – демонстрация практической реализации утопических проектов, указывающая не только на их многочисленные недостатки и недоработки, но и на коренным образом противоречащие человеческой свободе фундаментальные установки подобных конструкций”⁴. Валентина Мосина отмечала, что “антиутопия – это литературное произведение, представляющее в разнообразных формах отрицательную картину реальной социальной системы”⁵.

Поводом к расцвету жанра антиутопии послужила Первая мировая война и сопутствовавшие ей революционные преобразования, когда в странах начались попытки воплотить в реальность утопические идеалы. Общество, описываемое в антиутопии, изображено зашедшим в тупик.

Считается, что первым антиутопическим произведением является сатирико-фантастический роман Джонатана Свифта *Путешествия Гулливера*. Эта книга стала настольной для тогда начинающего писателя Джорджа Оруэлла и во многом сформировала его мировоззрение. Писатель был убежден, что современному писателю невозможно оставаться вне политики. В своей антиутопии, как при-

⁴ А. В. Петрихин, *Антиутопия как способ осознания единства цели и различия путей ее достижения гуманизмом и утопией*, “Вестник Воронежского государственного технического университета” 2009, от 6 июня, с. 139.

⁵ В. Г. Мосина, *Три главные книги Джорджа Оруэлла*, Москва 1999, с. 4.

знался сам писатель, он обратился к политической ситуации России после революции 1917 г. Это было не случайно. О тяжелом положении советского народа ранее высказался Е. Замятин в своем романе *Мы* (1924), в котором описал запредельно механизированное общество, где отдельная личность становится беспомощным винтиком. Многие детали тоталитарной системы, представленные автором, впоследствии стали классическими в работах антиутопистов всего мира: насильственное искоренение инакомыслия, навязчивые СМИ как главный способ пропаганды нужной идеологии, внедрение системы слежения.

Однако, именно Дж. Оруэлла обрел репутацию самого пронзительного и пророческого политического прозаика. *Скотный двор* – острая сатира на идеи равенства и братства. Писатель выбирает, на первый взгляд, самый простой, но в то же время, аллегоричный и символический жанр – сказку. Известно множество интерпретаций данного произведения, в целом сводящихся к критике Оруэллом идей тоталитаризма. Однако, западная критика проводит прямые аллюзии между *Скотным двором* и состоянием общества, политическими событиями и тяжелым положением советского народа после большевистского переворота 1917 г.⁶, с легкой руки советских вождей, вошедшего в историю как Великая октябрьская социалистическая революция. Оруэлл приступил к написанию повести в конце 1943 г. Сам автор писал: “В ней я впервые совершенно сознательно попробовал слить воедино политическую и художественную задачи”, “попытался проанализировать теорию Маркса с точки зрения животных”⁷.

Жанровый замысел был навеян случаем, когда он увидел мальчика, который гнал кнутом лошадь. Оруэлл понял, что если бы только животные осознавали свою силу, то человек никогда бы не имел над ними власти. Писатель видел, что точно также власти тоталитарного государства эксплуатируют простых людей. Так, в сознании Оруэлла вырисовался четкий план повести, которая, с одной стороны, указывала на необходимость создания истинно социалистического государства, а, с другой стороны, показывала, как лжесоциалисти-

⁶ D. Moran, *CliffsNotes on Animal Farm*, (online), <https://www.cliffsnotes.com/literature/a/animal-farm>, [доступ: 06.10.2016].

⁷ Дж. Оруэлл, *Скотный Двор. Сказки. Эссе. Статьи. Рецензии*, “Иностранная литература” 1989, № 4, с. 75.

ческие идеи маскируются властями с целью обретения тотального контроля над обществом. Книга должна была стать иллюстрацией того, как лидеры Русской революции 1917 г., в частности Сталин, создали провальную политическую систему. Она также должна была стать предостережением английским читателям, верящим в советский миф.

19 марта 1944 г. Оруэлл сообщил Виктору Голланцу, владельцу его авторских прав:

Я закончил маленькую сказку в тридцать тысяч слов с политическим содержанием. Но я уверен, что Вы ее не напечатаете. Она совершенно неприемлема для Вас с политической точки зрения: она антисталинистская⁸.

Он не ошибся, при этом отказались и многие другие издательства. Такое положение дел в европейских издательствах было предопределено сильнейшими позициями СССР во второй мировой войне. Это заставляло мировое европейское сообщество прислушиваться к происходящему в советской России. Многие западные лидеры высказывались (или действительно верили в то), что Россия двигалась по пути к успешному союзу социалистических республик. Факт того, что Россия, как, к примеру, и Англия, выступили против гитлеровской Германии, делал идеи Оруэлла крайне уязвимыми. Однако писатель упорно отстаивал свою позицию о том, что Россия движется к установлению режима тоталитаризма, а не обещанного в массах социализма:

Я четко видел, как советское общество превращается в классовое государство с определенным кругом лиц, олицетворявшим верховную власть⁹.

Оруэлл был уверен, что развенчание советского мифа было единственной возможностью возродить социалистическое движение, а *Скотный двор* был единственным средством достучаться до масс, открыть им глаза на личность Сталина.

⁸ В. А. Чаликова, *Размышления о Скотном Дворе. О творческом пути Джорджа Оруэлла, 1903–1950*, “Родник” 1988, от 25 октября, с. 78.

⁹ Дж. Оруэлл, *Скотный Двор. Сказки. Эссе. Статьи. Рецензии*, “Иностранная литература” 1989, № 4, с. 75.

После многочисленных неудачных попыток, рукопись была принята фирмой Секкер и Ярбург. Рискнувший Фред Ярбург был вознагражден не только ошеломительным успехом, но и по сей день делящимися правами на издания Оруэлла. *Скотный двор* увидел свет в августе 1945 г.

На полках советского читателя книга появилась лишь спустя 40 лет... после смерти Сталина.

Скотный двор – иллюстрация бесперспективности тоталитарной модели устройства общества, в частности сталинской модели построения социализма. Это острая сатира на законы равенства и братства, пропагандируемые в советской России в период прихода к власти Сталина. Писатель говорил, что сталинская попытка построения социализма “это уродливый социализм, казнящий революцию во имя диктатуры вождей и подчиненной им бюрократии... Его облик я сумею различить безошибочно, не обращая внимания на лозунги и знамена”¹⁰. Впоследствии, когда его причислили к числу “левых, разочаровавшихся в сталинизме”, Оруэлл ответил: “Я никак не мог разочароваться в нем, потому что я никогда не был им очарован...”¹¹.

Оруэлл не соглашался с общепринятым мнением о том, что революция 1917 г. в России была шагом на пути к построению социализма; считал, что приход к власти Сталина был не только варварским шагом, но и предательством принципов социализма, о котором высказывались Ленин и Троцкий. Политика анимализма, по законам которой строится жизнь на ферме, это аллюзия к заветам коммунизма. *Скотный двор* – это образ России, а хозяин фермер – Мистер Джонс – это русский царь Николай II.

В широком смысле *Скотный двор* – это сатира на политических деятелей, одержимых ненасытной жадностью власти, которые искусно владеют навыками манипуляции масс посредством речей и призывов. Так, Наполеон – олицетворение политика, стремящегося к власти любыми способами, его альтруистические мотивы наименее значительны. Он совершает все свои действия с показным чувством заботы

¹⁰ Дж. Оруэлл, *Скотный Двор. Сказки. Эссе. Статьи. Рецензии*, “Иностранная литература” 1989, № 4, с. 76.

¹¹ В. А. Чаликов, *Джордж Оруэлл: Автобиографическая заметка*, Москва 1989, с. 254.

о ферме. При этом, все Законы, по которым должна строиться жизнь на ферме, ведущая к богатству и процветанию, на самом деле приносит животным лишь вред. Так, указ о том, что животные должны меньше есть и больше работать, объясняется требованиями свиней к жителям фермы перенести временные трудности на пути к светлому будущему и всеобщему процветанию. При этом все продукты свиньи забирали себе. На недоуменные взгляды других животных они отвечали уверенным объяснением того факта, что им требуется лучшая еда, т.к. они управленцы фермы и выполняют “умственную” работу, которая требует больших мозговых затрат. Каждый раз, когда Наполеон и другие свиньи нарушали Законы фермы, они объясняли это изменившимися обстоятельствами и вносили поправки в их формулировку. Так, один из главных законов фермы “Животное не может убивать другое животное” после сцены наказания курей, которые отказались отдавать яйца, стал звучать: “Животное не может убить другое животное без причины”. Красной нитью повести проходит идея Оруэлла о том, что те, кто проповедают самые добродетельные идеи, на самом деле являются самыми злейшими врагами тех, жизнь которых они обещают наладить.

Однако, в повести *Скотный двор* Оруэлл критикует не только Наполеона-Сталина, который самовольно берет власть в свои руки, но и животных фермы. Писатель считает, что падение фермы не только вина правителя, но всех животных – простых обывателей, – которые позволяют таким людям управлять собой, своим бездействием поддерживают тирана. Так, Молли заботится только о том, будут ли ей завязывать бантики, когда изменится хозяин фермы. Это типаж эгоистичных материалистичных людей, которых не волнует происходящее вокруг, их тревожит лишь сохранение привычных условий их существования. Аполитичных людей, типа Молли, не волнуют категории справедливости или равенства. Они никогда не оказывают сопротивления власти.

Боксер – образ слепо покорного гражданина, который трудится не покладая рук, не жалеет жизни, выполняя поставленный приказ. Такие люди слепо верят пропагандируемым лозунгам. Будучи крайне недалёковидными, они никогда не задумываются о реальном положении дел, об устроенности своей жизни, о том, чего они достойны и что у них имеется. Эти излишне покорные люди гибнут, до конца дней веря в правоту власти, тем самым невольно оказывая ей поддержку. Даже Ослик Бенджамин – известный скептик, кото-

рый не верил в счастливое будущее, способствует укреплению власти тирана, в силу того, что он, как и все, бездействует. Он проявил активность единожды, когда пытался спасти Боксера от неминуемой гибели, но спохватился он слишком поздно.

В своей повести Оруэлл также обращается к проблеме власти и религии. На ферме действует негласный закон: “Религия – опиум для народа”. Так, рассказы ворона Моисея о существовании сахарной страны, где все живут счастливо, – поначалу раздражают животных. В среде животных Моисей был известен как пустослов. Вначале животные прогоняют ворона, так как верят вождю и живут ожиданием счастливой жизни. Со временем они теряют веру в то, что их жизнь может измениться к лучшему, и начинают верить в существование некой далекой страны. Оруэлл иронизирует по поводу наивности обывателей фермы, которые жили мечтами, не предпринимая никаких попыток изменить жизнь, которая уже им дана.

Свиньи же не прогоняли ворона, более того, они даже спаивали его пивом. Свиньи видели, что сказки, которыми потчевал Моисей животных, умирляли их. Так, в сердце жителей фермы продолжала жить надежда, благодаря чему они оставались смиренными и покорными. Свиньи-вожди понимали, что пока в сердце животных живет вера, они будут устало тащиться к своей мечте, покорно выполняя их приказы; они не будут задумываться о своем настоящем положении. Так, Оруэлл высказывает мысль о том, что религиозные люди верят в иллюзорные категории и стремятся к тому, чего в реальности нет, тем самым не предъявляют требований к государству и не задумываются о том, что окружает их в обыденной жизни. При этом известный религиозный постулат о том, что чем тягостнее мирская жизнь, тем слаще будет небесная – приносит людям чувство удовлетворенности существующим положением, что снова ведет к покорности и смирению, так нужных властям.

Таким образом, несмотря на то, что фактографическим материалом повести послужили советские реалии, аллюзии повести выходят далеко за пределы русской действительности. Повесть заставляет задуматься над тем, как легко власти дурачат народ, используя красивые обещания; какова настоящая цена альтруистическим уверениям, сходящим с трибун политических собраний, в которые народ слепо верит. На примере животных Оруэлл представил разные человеческие типы в борьбе за иллюзорную свободу. Писатель показал, что ферма, жизнь которой строится в соответствии с законом

“Все животные равны”, способна решить многие социальные и экономические трудности. Она даже может добиться экономического процветания, но удержать такую социальную систему невозможно: со временем придут те, кто скажет, что “Все животные равны, но некоторые равнее других”. Также как Дж. Свифт представил продажность властей XVIII века, так Дж. Оруэлл лживость политиков XX в. Читатель понимает, что ничего не меняется в политической системе из века в век. Человек был и будет под гнетом государственной власти, погрязшей в коррупции. Ничего не менялось много веков назад, ничего не меняется и сегодня, и, наверное, вряд ли изменится завтра.

SUMMARY

A crisis of historical hope in G. Orwell's dystopia *Animal Farm*

The aim of the research is to reveal the genre and stylistic peculiarities represented in the dystopia *Animal Farm* (1945) by George Orwell. The story contains vivid allusions to the Soviet Russian reality of Stalin epoch. The topicality of the study is predetermined by the wide range of international contacts which are being established between nations today. Except international business these contacts include interactions in the fields of culture, education, and literature. The topicality of the research is also preconditioned by the current society interest in dystopian literature in general, and the fairy tale *Animal Farm*, in particular, as Orwell's story touches upon universal society problems. *Animal Farm* contains recognizable allusions to real historical regimes. At the same time, the author was able to foresee social events and political systems which are currently in force in some countries.

Animal Farm is a bitter satire on the ideas of brotherhood and equality. George Orwell chooses, at the first glance, the simplest but at the same time the most symbolic genre which is a fairy tale. There are a lot of critical views expressed on the main idea of the story. In the majority of cases, critical overviews are focused on Orwell's displeasure of totalitarian regime. At the same time, representatives of Western literary criticism provide direct allusions to the dystopia *Animal Farm*, social and political events, and hard time of Soviet nation after Bolsheviks' rebellion of 1917 when Stalin came to power.

KEYWORDS: dystopia, totalitarian regime, satire, crisis, reality